

Динамическая проводимость слоистого проводника в квантовом пределе

В. М. Гохфельд¹⁾

Донецкий физико-технический институт им. А.А. Галкина НАН Украины, 83114 Донецк, Украина

Поступила в редакцию 19 июня 2007 г.

На базе модели квазидвумерного электронного спектра проведен аналитический расчет высокочастотной проводимости слоистого проводника в направлении, ортогональном слоям, в пределе сильных магнитных полей (H) и низких температур. Показано, что при определенных значениях H проводимость может обращаться в нуль.

PACS: 72.15.Gd, 73.43.Qt, 73.61.Ph

1. Введение. Квантовым пределом по магнитному полю обычно называют условия, в которых ларморовский квант $\hbar\Omega \equiv \hbar eH/m^*c$ много больше температуры T , до которой охлажден проводящий образец, и сопоставим с характерными энергиями его электронной подсистемы, например, с энергией Ферми ε_F (m^* – “циклотронная” эффективная масса). Для “хороших” металлов получение столь сильных статических магнитных полей технически затруднительно, однако квантовый предел реален в легированных полупроводниках и полуметаллах. В модели изотропного квадратичного спектра электронов (либо электронов и дырок) квантовые асимптотики тензора проводимости были получены в [1] (см. также [2]). В данном сообщении внимание будет обращено на существенно анизотропные “искусственные”, в том числе органические проводники, синтезированные в последние десятилетия. Для многих из этих веществ характерны: (а) ярко выраженная слоистая кристаллическая структура, (б) меньшая, чем в обычном металле, объемная концентрация N свободных носителей и (с) квазидвумерный их спектр: энергия электрона $\varepsilon(\mathbf{p})$ слабо зависит от проекции квазимпульса на нормаль к слоям, p_z [3]. Последнее обстоятельство представляет особый интерес; оно обычно проявляется в открытых поверхностях Ферми (ПФ) типа “гофрированный цилиндр” [4, 5], что отличает рассматриваемый случай как от трехмерного, в котором возможны любые направления скорости $\mathbf{v} \equiv \partial\varepsilon/\partial\mathbf{p}$, так и от чисто двумерного, когда движением носителей поперек слоев можно пренебречь. Мы исследуем электропроводность именно в этом направлении в переменном электрическом поле

$\mathbf{E}(t) \propto \exp(-i\omega t)$; квантующее магнитное поле параллельно ему: $\mathbf{E}(t)\parallel\mathbf{H}\parallel Z$.

2. Модель спектра. Предполагается, что кинетическую энергию зонного электрона со спином “±” и орбитальным числом $n = 0, 1, 2, \dots$ можно записать в виде

$$\begin{aligned} \varepsilon_{n,\pm}(p_z) &= (n + 1/2)\hbar\Omega \pm \beta H + u(p_z); \\ u(p_z) &= u_0 \sin^2(ap_z/2\hbar), \end{aligned} \quad (1)$$

где $\beta \equiv e\hbar/2mc$ – магнетон Бора; a – период решетки кристалла в направлении Z . Зависимость от p_z здесь, конечно, упрощена, но не слишком: можно показать (см., например, [6]), что неучтенные в (1) высшие гармоники соответствуют переходам носителей через один, два и т.д. слоев; естественно предположить, что они малы в сравнении с u_0 . В отсутствие магнитного поля спектру (1) соответствуют замкнутые ПФ при $u_0 > \varepsilon_F$ и открытые при $u_0 < \varepsilon_F$; случай $u_0 \ll \varepsilon_F$ типичен для резко анизотропного слоистого металла. В интересующем нас бесстолкновительном режиме²⁾ задание спектра носителей (1) полностью определяет проводимость:

$$\sigma_{zz}(\omega, H) = -ie^2 \sum_{\alpha} (v_{z\alpha}^2/\omega) F'(\varepsilon_{\alpha} - \mu) \quad (2)$$

(так называемая формула Кубо; см., например, [7]). Здесь α – квантовые числа ($n, p_z, \pm$); $v_z = \partial u / \partial p_z$ – z -проекция скорости электрона; $F(\varepsilon - \mu)$ – функция Ферми.

3. Результаты. Важно, что в спектре (1) учтена конечная глубина магнитных подзон в кристалле (u_0). В достаточно сильных полях подзоны, лежащие

²⁾ Будем считать, что частоты все же не очень велики: $\omega \ll \Omega$. Это позволяет игнорировать переходы электронов между магнитными подзонами (1) под действием переменного поля.

¹⁾ e-mail: gokhfeld@teor.fti.ac.donetsk.ua

под уровнем химического потенциала μ , не перекрываются; при этом (и при $T \ll u_0$) данная модель позволяет аналитически выразить μ через H и сохраняющееся число частиц N и затем, по формуле (2), найти зависимость $\sigma_{zz}(H)$ в явном виде. Именно, имеется три характерных значения напряженности поля:

$$\begin{aligned} H_0 &= (u_0 c / e \hbar) \max(m, m^*), \\ H_1 &= (u_0 c / e \hbar) m m^* / |m - m^*|, \\ H_C &= 2\pi\hbar N a c / e. \end{aligned} \quad (3)$$

Если $H > H_0$, то нижняя из подзон, $\varepsilon_{0,-}$, отделена щелью от ближайших к ней $\varepsilon_{0,+}$ или $\varepsilon_{1,-}$. При $H > H_0$, H_1 подзоны “+” и “-” чередуются без перекрытия (в случае $m^* < m$) либо нижайшими являются несколько разделенных подзон “-” ($m^* > m$), так что уровень химического потенциала может пересечь лишь одну из них; в частности, только нижнюю, $\varepsilon_{0,-}$, – в полях, превышающих H_C .

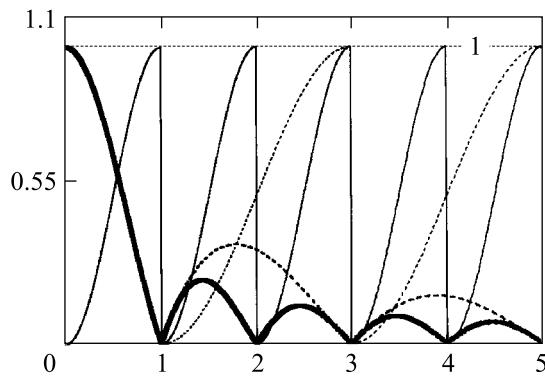
Вводя функцию $\{x\}$ – дробную часть числа x , можно представить результат в виде

$$\sigma_{zz}(\omega, H) = \sigma_{zz}(\omega, \infty) \frac{H}{\pi H_C} \sin \left(\pi \left\{ \frac{H_C}{H} \right\} \right). \quad (4)$$

Проводимость осциллирует, обращаясь в нуль в точках H_C , $H_C/2$, $H_C/3$, …, то есть всякий раз, когда меняется число (непересекающихся) заполненных подзон, а при $H > H_C$ монотонно растет с H , стремясь к предельному значению

$$\sigma_{zz}(\omega, \infty) = i N e^2 a^2 u_0 / 2 \hbar^2 \omega \quad (5)$$

(см. рисунок).

Высокочастотная проводимость $\sigma_{zz}(\omega, H) / \sigma_{zz}(\omega, \infty)$ (жирная линия) и относительная заселенность самой высокой из непустых подзон $\mu(H) / u_0$ (тонкая линия) в зависимости от обратного магнитного поля H_C / H . Штриховыми линиями показаны вырожденный случай $m^* = m$ (отличающийся в полях $H < H_C$)

Примечательно, что связь приведенных величин $\sigma_{zz}(H) / \sigma_{zz}(\infty)$ и H / H_C оказывается универсальной, то есть не содержит спектральных параметров m , m^* , u_0 ; от них зависит лишь область применимости формулы (4). При общей величине циклотронной массы ($m^* \simeq m$) отношение напряженностей H_0 и H_1 к H_C имеет порядок u_0 / ε_F , то есть в типичном слоистом проводнике нужно считать $H_0, H_1 \ll H_C$. В исключительном же случае, $m^* = m$, результат остается прежним (4) при $H > H_C$, а в осцилляторной области – из-за двукратного вырождения всех подзон, кроме нижней, он меняется на

$$\sigma_{zz}(\omega, H) = \sigma_{zz}(\omega, \infty) \frac{2H}{\pi H_C} \sin \left(\pi \left\{ \frac{H_C}{2H} - \frac{1}{2} \right\} \right) \quad (H_0 < H < H_C). \quad (6)$$

При $H = 0$ эквидистантный спектр (1) переходит в квадратичный по планарным компонентам квазимпульса p_x , p_y . Пользуясь этим, нетрудно вычислить $\sigma_{zz}(\omega, 0)$ и отношение

$$\sigma_{zz}(\omega, \infty) / \sigma_{zz}(\omega, 0) = 4\varepsilon_F / u_0 \quad (7)$$

– оно велико, в отличие от обычного (примерно изотропного) металла.

Полагая $\omega t \gg 1$, мы не учитывали диссипативные процессы (τ – время релаксации электронной подсистемы). Во всех случаях, когда τ -приближение приемлемо, это можно сделать, заменяя $\omega \rightarrow \omega + i/\tau$ в формуле (2) и используя известные квантовомеханические расчеты $\tau(H)$ в статическом режиме для различных механизмов рассеяния ([1, 8]; см. также [9]). Например, согласно результатам [1], рассеяние электронов (с однодолинным спектром) на нейтральных точечных примесях дает неограниченно возрастающую асимптотику $\tau(H) \propto H^2$ ($H \gg H_C$), то есть вообще никак не влияет на предел (5).

4. Обсуждение. Рассмотренное явление, разумеется, родственно квазиклассическим осцилляциям Шубникова – де Гааза (см., например, [7]); однако в квантовой области полей при $T \rightarrow 0$ проявляется конечная – меньшая, чем ε_F , глубина магнитных подзон в спектре типа (1). Когда изолированная (при $H > H_0$) нижняя подзона заполнена доверху, а остальные пусты ($H = H_C$), проводимость, естественно, исчезает; если таких подзон несколько (при $H_C \gg H_0$), ситуация повторяется при значениях H^{-1} , кратных H_C^{-1} . В нашем случае поле H_C определяется лишь двумерной концентрацией носителей Na (см. (3)). Полагая величину N порядка ее ти-

личного значения для полуметаллов, $N \simeq 10^{19} \text{ см}^{-3}$, и взяв $a \simeq 3 \cdot 10^{-8} \text{ см}$, получаем оценку

$$H_C \simeq 10^5 \text{ Э; } \hbar\Omega_C \equiv eH_C/mc \simeq 2 \cdot 10^{-15} \text{ эрг} \simeq 10 \text{ К.} \quad (8)$$

Таким образом, условия реализации эффекта (в том числе и вырожденный температурный режим) не должны вызывать технических проблем.

Из изложенного ясно, что особенности в точках $H = H_C/n$ ($n = 1, 2, \dots$) могут иметь и другие динамические характеристики слоистого проводника с квазидвумерным электронным спектром. Например, частота активации продольных плазмонов, движущихся поперек слоев, непосредственно выражается через высокочастотную проводимость: $\omega_p^2(H) = -4\pi i\omega\sigma_{zz}(\omega, H)$.

Автор признателен Ю.Г. Пашкевичу и В.Г. Песчанскому за обсуждение этой работы.

1. А. А. Абрикосов, ЖЭТФ **53**, 1391 (1969).
2. В. М. Гохфельд, ЖЭТФ **69**, 1683 (1975).
3. А. И. Буздин, Л.Н.Булаевский, УФН **144**, № 3 (1984).
4. J. Vosnitza, *Fermi Surfaces of Low-Dimensional Organic Metals and Superconductors*, vol. **134** in Springer Tracts in Modern Physics, Springer, 1996.
5. J. Singleton, *Studies of Quasi-Two-Dimensional Organic Conductors Based on DEDT-TTF Using High Magnetic Fields* in Reports on Progress in Physics **116** (2000).
6. В. М. Гвоздиков, ФТТ **26**, 2574 (1984).
7. Neil W. Ashcroft and N. David Mermin, *Solid State Physics*, Cornell University, New York – Sydney, Holt, Rinehart and Winston, (1975).
8. В. Ф. Гантмахер, И. Б. Левинсон, *Рассеяние носителей тока в металлах и полупроводниках*, М.: Наука, 1984.
9. С. С. Мурзин, УФН **170**, 387 (2000).